

ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, АГРАРНОЕ ПРАВО РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Д.О. Сиваков

МОДЕЛЬ ОТВЕТСТВЕННОГО РЫБОЛОВСТВА И ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Аннотация. Автор раскрывает процесс формирования правовой модели ответственного рыболовства, которой присущи определенные признаки. Во-первых, это максимальное сохранение водных биоресурсов, ключевых местообитаний. Во-вторых, это направленность на обеспечение продовольственной безопасности государства, под флагом которого осуществляется рыболовство. В-третьих, участие в процессах регулирования ответственного рыболовства разных «публичных субъектов», включая субъекты РФ и органы местного самоуправления. В качестве четвертого признака можно назвать самый проблемный из них – компенсационный характер платежей. Деньги от рыболовства должны по возможности перераспределяться в дело охраны водных биоресурсов и среды их обитания.

В статье изучаются источники международного мягкого права, законодательные акты США, Канады, Австралии, Норвегии и некоторых других стран. Названные признаки ответственного рыболовства сформулированы автором самостоятельно и являются научно новыми.

К сожалению, мы не можем с уверенностью утверждать, что все признаки ответственного рыболовства присутствуют в праве и процессе правоприменения нашей страны в достойной мере. Об ответственном рыболовстве предпочитают молчать российский законодатель, доктринальные документы России. Однако косвенно и динамичное российское законодательство, и доктринальные документы в области рыбного хозяйства предрасполагает эту отрасль экономики к переходу на модель ответственного рыболовства.

Ключевые слова: ответственное рыболовство, водные биоресурсы, живые морские ресурсы, судовые квоты, законодательство, принципы законодательства, законодательство штатов, рыбохозяйственные советы, компенсационные платежи, ресурсосберегающие платежи.

Именно в ушедшем XX веке научная мысль поставила перед мировым рыбным хозяйством непростую задачу. В 1923 г. русский и советский ученый В.И. Мейснер выразил ее таким образом: «Добыча наиболее доступного количества рыбы, в наиболее ценном и выгодном для дальнейшего использования виде, с наименьшей затратой сил и материальных средств, с обязательным сохранением природного запаса и обеспечения непрерывности использования водоема».

Исходя из приведенной лапидарной формулировки, обозначенные ресурсосберегающие задачи несколько оттесняются задачами потребительскими и предпринимательскими. Такой подход в российской рыболовной политике и в рыбохозяйственном секторе с некоторыми изменениями существует до сих пор.

Водные организмы (водные животные и растения) не просто важный компонент природной (прежде всего водной) среды, но и важный источник продовольствия и лекарственных средств для человечества.

В этом смысле они служат необходимой ресурсной базой высокодоходного рыбного хозяйства. В морских и пресных водах уже в XX веке на фоне ухудшения среды обитания наблюдалась чрезмерная эксплуатация таких ресурсов при высоких прибылях рыболовного бизнеса.

В рамках суверенитета и юрисдикции современные государства подробно регулируют отношения по изучению, использованию, восстановлению разнообразных водных организмов (гидробионтов). При этом для обозначения в законодательстве данного природного ресурса государства используют разные термины: «живые морские ресурсы», «морские биоресурсы», «водные биоресурсы».

Примечательно, что правовое регулирование в области рыбного хозяйства имело место в древности и в средние века. В новое время интересы развития предпринимательства заставили законодателя отделить рыбные и иные «живые» богатства вод от земельной собственности, признать их объектом права собственности государства или суверенных прав, закрепить рав-

ный доступ к этим ресурсам на основе аренды рыбных ловов или государственных разрешений .

Вне зависимости от принадлежности к правовой семье правовое регулирование отношений в области рыбного хозяйства в большинстве государств мира характерно разнообразием способов регулирования. В частности, законодатель разных стран комбинирует разрешительные и договорные способы регулирования, отработанные еще в XVIII-XIX веках.

С учетом экологических вызовов для обеспечения экономного использования водных биоресурсов выработана модель «ответственного рыболовства». Она была провозглашена на Международной конференции по ответственному рыболовству в Канкуне (Мексика) и закреплена в Канкунской декларации от 8 мая 1992г. В дальнейшем данная концепция получила свое развитие в Международном кодексе ведения ответственного рыболовства, принятом на Конференции ФАО 31 октября 1995г. (далее – Кодекс) .

В начале XXI века модель ответственного рыболовства шаг за шагом претворяется в жизнь. При этом положения Кодекса нашли свое отражение в национальном законодательстве о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов ряда «рыболовных» государств, включая Россию.

Кодекс доброволен по своему исполнению, но построен на положениях многих конвенций. Само право на рыболовство влечет за собой обязанность осуществлять его ответственным способом, обеспечивающим сохранение живых водных ресурсов и жизненно важных мест обитания (лагуны, районы обитания молодежи и нерестилища). При этом управление рыболовством должно содействовать поддержанию качества, разнообразия и наличия живых водных ресурсов в количестве, достаточном для нынешнего и будущих поколений. Государству следует принимать меры по восстановлению популяций, предотвращать перелов рыбы и возникновение избытка добывающих мощностей. Важной задачей государственного регулирования является обеспечение равновесия промыслового усилия и репродуктивных возможностей живых водных ресурсов. Только такое равновесие делает рыболовство предсказуемым и устойчивым. Поскольку в силу подвижности водных биоресурсов очень трудно определить долю их неистощимого изъятия и прогнозировать их дальнейшее состояние, то во многом для этого предусмотрена развернутая система наблюдения (мониторинга), охватывающая широкий круг параметров от состояния водных биоресурсов до насыщения рыбопродуктами продовольственного рынка (статья 6 Кодекса).

Несомненно, Кодекс закладывает определенную модель правоотношений в области мирового рыбного хозяйства. По мнению ряда экспертов, ответственное рыболовство – это рациональное использование во-

дных биоресурсов, не наносящее ущерба экосистеме, и производство безопасной для человека рыбной продукции. Исходя же из пункта 19 Канкунской декларации, можно выделить еще один аспект ответственного рыболовства: процессы переработки выловов должны происходить в соответствии с требуемыми санитарными правилами, а регулирование торговли должно быть направлено на предоставление потребителю доступа к продукции высокого качества .

В условиях экологического и продовольственных кризисов перед международным и национальным правом явственно встала задача обеспечить такое государственно-правовое воздействие на участников правоотношений в области рыбного хозяйства, которое сбережет водные биоресурсы и их местообитания. Этой направленности должны соответствовать способы нормирования вылова водных биоресурсов, разрешительные и договорные способы регулирования.

Право Европейского союза учитывает значение водных биоресурсов и их среды обитания. Это следует из положений Директивы Совета 92/43/ЕЕС от 21 мая 1992 г. «О сохранении природных ареалов обитания и дикой флоры и фауны». Регулярно обновляются перечни охраняемых видов водных биоресурсов. Для Европейского Союза представляют интерес 253 типа местообитаний совершенно разных видов, включая водные животные и растения. Специально охраняемые территории и акватории разных биографических регионов составляют Единую европейскую экологическую сеть под названием «Nature 2000».

Нельзя не отметить, что законодатель может по-разному претворять в жизнь модель ответственного рыболовства, по-разному выражать ее в национальном праве. Слишком различны природно-климатические, социально-экономические, политико-правовые и иные условия жизни того или иного государства и общества. Именно поэтому и перенимать принципы и подходы зарубежного права в России и странах СНГ следует осторожно, с учетом этих обстоятельств.

В связи с этим отметим, что отечественное и зарубежное законодательство в области рыбного хозяйства содержит близкие, но не тождественные по своему содержанию термины. Исходя из статьи 1 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20 декабря 2004г. №166-ФЗ, водные биоресурсы – рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы. Согласно Закону США о рыболовстве Магнусона – Стивенса 1996 года, в термин живые морские ресурсы не входят пресноводные рыбные запасы. Очевидно, пресноводная ихтиофауна находится под защитой других законов и охватывается несколькими другими легальными понятиями. Однако такие разли-

чия вряд ли являются какой-либо проблемой в национальном праве этих государств.

В России в положениях федеральных законов от 20 декабря 2004г. №166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и от 2 июля 2013 г. №148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации» в незавершенном виде отражены признаки правовой модели ответственного рыболовства.

Сохранение водных биоресурсов имеется в названии одного из приведенных законов не совсем случайно. В статье 2 Закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» указывается ряд принципов законодательства о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов. Несомненно, они основываются на положениях российского конституционного права, но при этом совпадают с нашим представлением об ответственном рыболовстве.

Во-первых, это учет значения водных биоресурсов как основы жизни и деятельности человека. Регулирование указанных отношений осуществляется исходя из представлений о водных биоресурсах, как о природном ресурсе, используемом человеком для потребления и, одновременно, как об объекте права собственности и иных прав на водные биоресурсы.

Во-вторых, это приоритет сохранения водных биоресурсов и их рационального использования перед использованием водных биоресурсов в качестве объекта права собственности и иных прав. Согласно этому принципу владение, пользование и распоряжение водными биоресурсами осуществляются собственниками свободно, если это не наносит ущерб окружающей среде и состоянию водных биоресурсов.

В дальнейшем будут рассмотрены и иные принципиальные положения и установки названного Закона, отражающие модель ответственного рыболовства.

В свою очередь, сама направленность Закона «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации» заключается во всемерном поощрении рыбоводства разных видов. В ряде случаев выведенные человеком водные животные и растения на основании приведенного закона должны запускаться в состояние естественной свободы и обогащать ихтиофауну водных объектов рыбохозяйственного значения. Этот пастбищный вид рыбоводства имеет ресурсовосстановительную направленность и прямо-таки благодетелен для многих российских водных объектов, пострадавших от хозяйственной деятельности человека.

В настоящее время общественность активно обсуждает проектируемый федеральный закон «О любительском рыболовстве». Положения этого законопроекта предусматривают определенные ограничения вылова водных биоресурсов.

Вектор развития отечественного правового регулирования в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов во многом определен доктринальными, стратегическими, концептуальными и программными документами. Без употребления самого термина «ответственное рыболовство» названные документы предполагают в своих положениях именно ответственную перед настоящим и будущими поколениями рыбохозяйственную деятельность.

В Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30 апреля 2012г.) предусмотрены меры, касающиеся водных биоресурсов:

- создание эффективной системы мер, направленной на сохранение редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного и растительного мира и мест их обитания;
- формирование и обеспечение устойчивого функционирования систем охраняемых природных территорий разных уровней и категорий в целях сохранения биологического и ландшафтного разнообразия;
- предотвращение неконтролируемого распространения на территории Российской Федерации чужеродных (инвазивных) видов животных, растений и микроорганизмов;
- сохранение генетического фонда диких животных.

В связи с дальнейшим развитием международно-правового регулирования рыболовства и повышением требований по защите и сохранению морской среды в Морской доктрине Российской Федерации на период до 2020г. (утв. Президентом России В.В. Путин 27 июля 2001г.) была намечена активизация участия нашей страны в деятельности международных рыбохозяйственных организаций.

Для развития правового регулирования в области рыбного хозяйства России все большее значение приобретает такой принцип законодательства в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов, как установление дифференцированного правового режима использования и охраны водных биоресурсов. Согласно ст. 2 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», при определении правового режима указанных водных биоресурсов должны учитываться их биологические особенности, экономическое значение, доступность для использования и другие факторы. С этим принципом связан также и принцип приоритета сохранения особо ценных и ценных видов водных биоресурсов. На основе названных принципиальных положений, имеющих большой позитивный потенциал, эксперты прогнозируют дальнейшее наращивание правового регулирования.

Вот и в статье 4 Модельного рыбохозяйственного кодекса для государств – участников СНГ предусмотрен такой принцип, как установление дифференцированного правового режима водных биоресурсов, отнесенных к объектам рыболовства. Согласно этому принципу при определении правового режима указанных водных биоресурсов должны учитываться их биологические особенности, экономическое значение, доступность для использования и другие факторы. Модельный кодекс, как и федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», не дает полного перечня названных факторов.

Вне сомнения, дифференциация правового режима использования и охраны водных биоресурсов, обусловленная важными биологическими и экономическими факторами, должна принадлежать к числу основных признаков правовой модели ответственного рыболовства. В ходе научных исследований предстоит решить вопрос о том, можно ли привести в законе исчерпывающий перечень факторов, обуславливающих данную дифференциацию.

Различные разрешения и договоры, лимиты и квоты на вылов, обеспечивающие сохранение используемых ресурсов, составляют ключевые способы обеспечения ответственного рыболовства во многих странах. Однако избираемые ими правовые конструкции квотирования и лимитирования, а также условия разрешений и договоров, могут различаться.

Например, система квотирования в таких европейских странах, как Норвегия, не похожа на российскую систему. В силу Закона Норвегии «Об управлении дикими живыми морскими ресурсами» от 6 июня 2008 г. №37 предусмотрены национальные, групповые, районные и судовые квоты. Судовые квоты выражаются в объемах вылова, в количестве экземпляров, в судосутках, устанавливаются на рейс, связываются с отдельными биологическими видами. Судовая квота, являясь рычагом подъема строительства рыболовного флота, может, однако, привести и к дисбалансу: в Канаде и Исландии квот оказалось больше, чем рыбы в воде. Поэтому вводить эту правовую конструкцию в России возможно и целесообразно после всестороннего обоснования и обсуждения с учетом опасности истощения водных биоресурсов.

В зарубежных странах (США, Канада) законодатель допускает хозяйствующие субъекты до водных биоресурсов и рыбохозяйственных водных объектов на основе специальных договоров, либо разрешительных документов. В России также предусматривается комбинированный порядок пользования водными биоресурсами, в котором сочетаются договорные и разрешительные способы регулирования. К разрешительным механизмам предоставления права пользования водными биоресурсами следует отнести разреше-

ния на добычу (вылов) водных биоресурсов и решения о предоставлении водных биоресурсов, отнесенных к объектам рыболовства, в пользование.

По результатам торгов (аукционов и конкурсов) заключаются договоры предоставления рыбопромысловых участков в пользование, о закреплении долей квот вылова водных биоресурсов, пользования водными биоресурсами, предоставления рыболовных участков. Развивая договорные механизмы, законодатель одновременно стремится создать некоторые дополнительные возможности для государственного регулирования бурно развивающихся договорных отношений. Так, по всем видам договоров специальными постановлениями Правительства РФ утверждаются формы примерных договоров, позволяющие несколько упорядочить данные правоотношения.

В связи с развитием договорных отношений в области рыболовства было бы полезно перераспределять плату по этим договорам на нужды изучения, охраны и восстановления запасов водных биоресурсов и среды их обитания (нерестилища, места нагула и зимовки). Перераспределение этих средств в названном направлении должно, по нашему мнению, сформировать еще один важный признак правовой модели ответственного рыболовства.

В Российской империи казна пополнялась за счет платы за право лова рыбы в форме билетного сбора, оплаты однолетней и многолетней аренды участков морских и пресноводных акваторий. В советские времена в случае установления платежей практиковалось «профильное» перераспределение [10]. Было оно и в непростые 90-е годы XX века: функционировал федеральный целевой фонд управления, изучения, сохранения и воспроизводства водных биоресурсов. Как и существующий в то время федеральный целевой бюджетный фонд (ФЦБФ) охраны и восстановления водных ресурсов, он обеспечивал компенсационный характер платежей.

Пока предоставление в пользование водных биоресурсов или рыбохозяйственных водных объектов является поводом для пополнения казны, а задачи сохранения водных биоресурсов остаются без достойного финансового обеспечения. С этим никак нельзя согласиться: ведь в таком случае государство всячески уходит от достойного осуществления экологической функции.

Зарубежная практика взимания платы за пользование водными биоресурсами развивается по разным векторам. В большинстве стран такие платежи не взимаются вовсе или взимаются на уровне, не превышающем административных расходов, связанных с выдачей разрешений. В Новой Зеландии система управления в изучаемой области основывается на платном пользовании морскими биоресурсами. С 1986 г. в этой стране была

установлена плата за тонну водных биоресурсов, которая была невысокой. Со временем ставки платы за ресурсы не только стали повышаться, но и происходила их дифференциация по видам рыб, в зависимости от участка промысла и его продуктивности. Таким образом, налицо ресурсосберегающая функция названной платы.

Между тем сама компенсационная направленность платежей в области рыбного хозяйства зарубежных стран выражается по-разному. В рамках бассейновых округов специально установленная бассейновыми органами плата за водопользование «бросается» названными органами на обеспечение чистоты водных объектов, служащих, между прочим, и средой обитания гидробионтов. Вполне возможно, что в случае возрождения компенсационных платежей за природопользование в России плату за лов рыбы из рыбохозяйственного водного объекта следовало бы исчислять с учетом специфики рыбохозяйственного водного бассейна. В процессе определения ставки и перераспределения платы должны, в той или иной мере, принимать участие бассейновый рыбопромысловый совет и территориальный рыбохозяйственный совет.

В федеративных государствах законодательство в области рыбного хозяйства является предметом совместного ведения. Помимо России такой подход реализован в США, Канаде и Австралии, ФРГ и Швейцарии. Так, например, в США законодательство штатов в области рыболовства появилось гораздо раньше актов Конгресса и происходит из правил времен британского владычества. В ФРГ правотворчество земель в области рыбного хозяйства исторически происходит из актов самостоятельных княжеств и вольных городов.

Вызывает интерес региональное правотворчество в области отечественного рыбного хозяйства. До принятия Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» многие субъекты РФ принимали свои акты в порядке опережающего законодательства. К их числу относятся Амурская, Калининградская, Ярославская, Мурманская, Сахалинская, Тюменская области, Ямало-ненецкий автономный округ.

Некоторые положения нормативных правовых актов названных субъектов РФ, пройдя проверку временем, вошли в принятый позднее Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». Однако с принятием названного закона эти нормативные правовые акты были изменены в соответствии с его положениями, а некоторые – отменены.

Одновременно в соответствии с действующим Федеральным законом «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» новые законодательные или подзаконные акты приняли следующие субъекты РФ: республики – Башкортостан, Дагестан, Саха-Якутия; края – Камчатский, Краснодарский, Приморский; области – Брянская, Вологодская, Воронеж-

ская, Калужская, Костромская, Нижегородская, Пензенская; Ханты-Мансийский автономный округ.

Многие нормы (в части терминов и порядка пользования рыбохозяйственными водными объектами) этих законов повторяют федеральные законоположения, что неизбежно. При этом законодательство субъекта РФ привносит и новые учреждения, отвечающие специфике развития рыбного хозяйства в той или иной республике, области, крае, автономном округе. В частности, региональный законодатель, как правило, предусматривает учреждение территориального рыбохозяйственного совета – координационного, коллегиального и консультативно-экспертного органа, состав и порядок деятельности которого определены органами власти субъекта РФ. Над ним должен работать Бассейновый научно-промысловый совет (по рыбохозяйственным бассейнам) и Общественный совет (охватывает всю страну).

Данные обстоятельства проявляют готовность и заинтересованность субъектов РФ регулировать данные отношения, от которых зависит жизнь региона. В части любительского и спортивного рыболовства определенные полномочия есть у органов местного самоуправления.

Активное участие региональных и муниципальных органов власти и их должностных лиц в непростом деле управления рыбным хозяйством страны есть важный признак ответственного рыболовства.

Модель ответственного рыболовства направлена, в том числе и на продовольственное обеспечение, насыщение продовольственного рынка рыбопродуктами должного количества и качества. По оценкам экспертов, районы основного потребления морепродуктов удалены от основных мест их производства, что приводит к растягиванию «цепи поставок». За каждое логистическое звено в цепочке транспортировки и хранения отвечает множество лиц, а технические схемы прослеживания товаров до конечного потребителя не успели внедрить.

В отличие от ряда зарубежных стран законодательство России допускает, но не предписывает и даже не поощряет проведение рыбных аукционов. А ведь эта правовая конструкция является способом обеспечивать здоровую конкуренцию на продовольственном рынке. В целом ряде стран (Норвегия, Испания и Португалия, Австралия) первая продажа уловов осуществляется через рыбные аукционы (нередко электронные), организованные специальными юридическими лицами-представителями рыболовов. Названные лица проверяют качество продаваемой продукции и условия их хранения. С точки зрения организационных форм это могут быть рыболовные кооперативы (Норвегия, Австралия), госкомпании (Португалия), кооперативы и акционерные общества (Нидерланды). При этом в рыбной торговле Австралии важную, но не монопольную роль играет Сиднейский рыбный рынок.

С учетом вышесказанного, можно сделать вывод о формировании в целом ряде государств правовой модели ответственного рыболовства, которой присущи следующие признаки. Во-первых, это сохранение водных биоресурсов посредством поддержания равновесия между производственными мощностями рыболовного флота и самими запасами водных биоресурсов. Во-вторых, дифференциация правового режима использования и охраны водных биоресурсов, обусловленная важными биологическими и экономическими факторами, принадлежит к числу характерных признаков правовой модели ответственного рыболовства. В-третьих, можно назвать компенсационный характер платежей, утраченный российским законодательством. Деньги от рыболовства должны по возможности перераспределяться в дело охраны водных биоресурсов и среды их обитания. В-четвертых, субъекты РФ и органы местного самоуправления в рамках своих полномочий регулируют отношения в области рыбного хозяйства. В-пятых, это направленность на обеспечение продовольственной безопасности государства, ради которого осуществляются разные виды рыболовства.

Мы не можем с уверенностью утверждать, что все признаки правовой модели ответственного рыболовства заложены в отечественном законодательстве в той мере, в которой это необходимо для интенсивного и экологически продуманного развития рыбного хозяйства. Действующие нормы российского права, касающиеся ответственного рыболовства, подчас декларативны, не всегда взаимно связаны и последовательны, а, следовательно, нуждаются в дальнейшем осмыслении и развитии. Очевидно, что правовая модель ответственного рыболовства и вопросы ее развития в России достойны особого обсуждения на специальном форуме со стороны представителей самых различных наук, так или иначе касающихся водных биологических ресурсов. В их числе должны быть и представители правовой науки, включая и специалистов по экологическому праву.

Экономические санкции против России сами по себе не отменяют актуальности обеспечения рачительного использования и сохранения водных биоресурсов в российских водах. Ведь сами водные биоресурсы водного фонда России являются неотъемлемым фактором продовольственной безопасности нашей страны, внимание к которому должно все возрастать.

Библиографический список:

1. Вешняков В.И. Рыболовство и законодательство. С-Пб.: Типография Тренке и Фюсно, 1894.
2. Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К. Международно-правовые основы управления морскими живыми ресурсами (Теория и документы). – М.: ОАО «НПО Изд-во «Экономика», 2000.-598 с.
3. Законодательство о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: научно-практическое пособие. Рук. авторского коллектива Д.О. Сиваков М. ИЗиСП. ИНФРА-М., 2014. – 241 с.
4. Комментарий к Федеральному закону «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (постатейный) / Кичигин Н.В., Кузнецова Н.Д., Пономарев М.В., Сиваков Д.О. – М. ЗАО Юстицинформ, 2005. – 192 с.
5. Комментарий экспертов к Кодексу ведения ответственного рыболовства/ под ред. К.А. Загуровского. WWF России, 2013.-192 с.
6. Концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова—М.: ИЗиСП. Эксмо, 2010.-736 с.
7. Мониторинг законодательства о лесах и животном мире. Научно-практическое пособие. Составители С.А. Боголюбов и др. М., ИЗиСП, 2011.-352 с.
8. Поляк В.А., Поляк А.В. Алексеев С.В. Рыбный аукционы: мировой опыт и перспективы развития в России. Право и государство: теория и практика. 2014. №12. С. 79-83.
9. Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Общая ред. А.В. Габова. М. ИЗиСП, 2014.-240 с.
10. Сиваков Д.О. Особенности договорных отношений в области рыбного хозяйства // Журнал российского права. 2011. №2. С. 55-62.
11. Сиваков Д.О. Экологическая функция государства и ее финансовые рычаги: сравнительно-правовой анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С.549-554.

References (transliteration):

1. Veshnyakov V.I. Rybolovstvo i zakonodatel'stvo. S-Pb.: Tipografiya Trenke i Fyusno, 1894.
2. Vylegzhanin A.N., Zilanov V.K. Mezhdunarodno-pravovye osnovy upravleniya morskimi zhivymi resursami (Teoriya i dokumenty). – M.: OAO «NPO IZd-vo «EHkonomika», 2000. – 598 s.
3. Zakonodatel'stvo o rybolovstve i sokhraneni v odnykh biologicheskikh resursov: nauchno-prakticheskoe posobie. Ruk. avtorskogo kollektiva D.O. Sivakov M. IZiSP. INFRA-M., 2014. – 241 s.
4. Kommentarij k Federal'nomu zakonu «O rybolovstve i sokhraneni v odnykh biologicheskikh resursov» (postatejnyj) / Kichigin N.V., Kuznetsova N.D., Ponomarev M.V., Sivakov D.O. – M. ZAO YUstitsinform, 2005. – 192 s.

5. Kommentarij ehkspertov k Kodeksu vedeniya otvetstvennogo rybolovstva/ pod red. K.A. Zagurovskogo. WWF Rossii, 2013.-192 s.
6. Kontseptsii razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva / pod red. T.YA. KHabrievoj, YU.A. Tikhomirova—M.: IZiSP. EHksmo, 2010.-736 s.
7. Monitoring zakonodatel'stva o lesakh i zhivotnom mire. Nauchno-prakticheskoe posobie. Sostaviteli S.A. Bogolyubov i dr. M., IZiSP, 2011.-352 s .
8. Polyak V.A., Polyak A.V. Alekseev S.V. Rybnyj auktsiony: mirovoj opyt i perspektivy razvitiya v Rossii. Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2014. №12. S. 79-83.
9. Postatejnyj nauchno-prakticheskij kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob akvakulture (rybovodstve) i o vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federatsii». Obshhaya red. A.V. Gabova. M. IZiSP, 2014.-240 s.
10. Sivakov D.O. Osobennosti dogovornykh otnoshenij v oblasti rybnogo khozyajstva // ZHurnal rossijskogo prava. 2011. №2. S. 55-62.
11. Sivakov D.O. EHkologicheskaya funktsiya gosudarstva i ee finansovye rychagi: sravnitel'no-pravovoj analiz // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2014. № 3. S.549-554.